

АНДРЕЙ ЯРОВОЙ

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ВЛАДЕНИЮ ШАШКОЙ В КУЛЬТУРЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Вопрос об эффективности шашки, ее генезисе и роли в истории казачества является одним из дискуссионных в современном российском оружьеведении. В статье рассматривается система обучения владению шашкой в традиционной культуре донских казаков рубежа XIX - XX вв. Источниковой базой работы послужили изданные собрания холодного оружия донских казаков, полевые материалы и записи этнографических экспедиций в станицах Старочеркасской, Романовской, Хомутовской, Казанской, Елизаветинской, Кривянской, Старочеркасской, Раздорской, Верхне-Кундрюченской, Цимлянкой, Егорлыкской, Мечетинской и др. Опираясь на этот обширный исторический и этнографический материал, автор представляет институциональные истоки происхождения систем обучения владению длинноклиновым оружием, его особенности. Истоки умения владеть шашкой автор видит в изначальном образе жизни казаков: в институте станичных домашних игр, в которых основу составляли поединки батиров, стихийно возникающие состязания при массовом сходе воинов, военно-траурные обряды. В статье прослеживается эволюция системы обучения, ее изменения под воздействием смены образа жизни казаков, регламентирующих установлений и военных теорий по использованию иррегулярной кавалерии в бою. Особенностью этой статьи является то, что сочетание исторического и этнографического материала позволяет показать не только наличие оригинальных фехтовальных систем в казачьей культуре, но и роль армейского фехтования в процессе эволюции работы с холодным оружием. В статье автор затрагивает проблемные вопросы, связанные с появлением шашки у донских казаков, ее применения и той ролью, которую холодное оружие традиционно играло в жизни донских казаков.

Ключевые слова: шашка, фехтование, казаки, донские казаки

Холодное оружие в воинской среде является сосредоточением мужественности, здесь оно предстает и как носитель славы предков, и как важнейший предмет обрядовой культуры и быта. В казачьем фольклоре оно выступает то совершенным воином, сосредоточением силы и справедливости, то носителем магических свойств, которые активно использует человек для борьбы

с нечистой силой, с миром мертвых и чужих. Пика или дротик, сабля и шашка, лук и ружье в разные временные отрезки составляли комплекс вооружения казаков, и, несмотря на известную утилитарность и регламентацию XIX в., сохранили и пустили глубокие корни в традиционную культуру и мировоззрение донских казаков.

Холодное оружие в разных своих аспектах привлекало внимание исследователей, которые отмечали его исторические, технологические, культурные и мифологические свойства. В настоящее время, в связи с развитием неоказачьего движения, шашка стала объектом повышенного внимания любителей народной истории. Создается новая мифология оружия, на ходу придумываются новые виды спорта и новые обряды, не имеющие никакой укорененности в этнических традициях казаков.

Предметом нашего рассмотрения будет являться система обучения работе холодным оружием, в частности шашкой, в традиционной культуре донских казаков рубежа XIX - XX вв. Источниковой базой работы послужили изданные собрания холодного оружия донских казаков, полевые материалы и записи этнографических экспедиций в станицах Старочеркасской, Романовской, Хомутовской, Казанской, Елизаветинской, Кривянской, Старочеркасской, Раздорской, Верхне-Кундюченской, Цимлянской, Егорлыкской, Мечетинской и др.

Предмет, о котором пойдет речь, представляет собой разновидность холодного длинноклинкового оружия, состоящего из сабельного клинка в ножевой монтировке. Этот предмет получил название «шашка» и известен в культуре донских казаков с 30-40 годов XVIII в., хотя донской историк В.Д. Сухоруков упоминает шашку в описании быта донского атамана Фрола Минаева конца XVII в. (Сухоруков 1991, 58). Наиболее ранним изображением шашки является портрет донского атамана Данилы Ефремова, написанный в 1752 году. Также изображения шашек имеются на портретах донской старшины XVIII в. К 40-60 годам XVIII века относятся наградные шашки, хранящиеся в фондах Новочеркасского музея донского казачества, шашки также изображены на костюмах донских казаков в работе А. Ригельмана.

Исследователи-оружиеведы связывают появление шашечного клинка с изменением в комплексе вооружения народов Северного Кавказа, когда с развитием огнестрельного оружия уходит тяжелое вооружение, доспех, и ему на смену приходит гражданский костюм.

Во второй половине XVIII в. шашка все чаще начинает появляться в войсковых документах и записках современников. Например, в записках флотского капитана И.И. Ханькова о донской экспедиции в декабре 1771 г. шашка упоминается при описании прибора донского казака (Подлинные записки флотского капитана Ильи Ивановича Ханькова о донской экспедиции 1886, 73-74). В рапорте Войсковому атаману Ефремову от старшины В. Янова 26-го марта 1770 г. «о разрешении ему некоторых вопросов по предмету назначения казаков к переселению в Азов и Таганрог» отмечает, что казаки не имеют оружия, которое рекомендовалось инструкцией для наряженных казаков, «а имеют по своему казацкому обыкновению одни из них ружья, сабли и шашки, а другие по паре или по одному пистолету и пике с прочим» (Труды Донского Войскового статистического комитета 1867, 17). В приказе войскового атамана С.Н. Сулина от 23-го ноября

1773 года при формировании тысячного отряда казаков для защиты Черкаска от предполагаемого нападения черкесов и ногайских татар упоминается о том, что казаки должны иметь сабли и шашки (Сенюткин 1866, 11), что может являться косвенным доказательством смены комплекса вооружения в 70-е гг. у донских казаков.

Возможно, что популярность этого оружия связана с его дешевизной по сравнению с саблей. В 1835 году во 2 главе «Положения об управлении Донским войском» отмечалось, что «урядникам и казакам вообще иметь сабли в железной оправе на кожаном черном пояске» (§169), однако в Примечании указывалось, «по признанной удобности и издревле введенному употреблению, дозволяется иметь им, вместо сабель шашки». Интересно, что шашки образца 1838 года в источниках называются «шашки образца Донских казаков» (ГАРО. Ф.344. Оп.1. Д.1311.). О том же пишет и кубанский исследователь Б.Е. Фролов: «Шашки этого образца в Черноморском войске назывались «донскими», тем самым отличая их от шашек кавказских, постепенно получивших все большее распространение» (Фролов 2009, 65). Здесь видится проблема определения «старых» шашек донских казаков и их отличие от шашек образца 1838 г.

В 1881 году проходит перевооружение на шашку нового образца, которое достигалось не только выпуском новых шашек, но и переделкой шашек старого образца, о чем повествуют материалы «Дела о переделке шашек старой формы под образец 1881 года» (ГАРО. Ф. 344. Оп.1. Д. 2964). Попутно заметим, что мнение некоторых исследователей о том, что в начале XIX в. началась массовая модернизация сабельных эфесов и подвесов на шашечные, и связано это было с заселением казачеством Кавказской линии (Иванюк 2015, 446), требует более веского обоснования.

В документах Особой казачьей комиссии 1880 г. отмечалось, что «в семействах, особенно Донского войска, издревле хранились во множестве замечательные коллекции дорогих сабель и шашек. С введением форменных шашек, их сочли уже излишним украшением в домах; они в больших массах были распроданы азиатским спекулянтам, которые посбывали их за дорогие цены горцам и заграничным азиатским народам...» (Постановления особой казачьей комиссии 1880, 18).

Система обучения работы с шашкой у донских казаков изначально складывалась под воздействием воинственного образа жизни, который предполагал использование холодного оружия при плотном боевом столкновении. Истоки этой системы следует искать в институте станичных домашних игр, который зародился во времена полукочевого существования донских казаков. Баранта, степная охота, пиратские набеги, походы молодежи являлись необходимыми атрибутами такого образа жизни. Поединки батиров, стихийно возникающие состязания при массовом сходе воинов, военно-траурные обряды составляли основу для появления домашних игр у казаков. С изменением образа жизни, с ростом роли земледелия, институт домашних игр приходил в упадок. Это можно было наблюдать на границе XVIII-XIX вв. В 1830 г. генерал И.С. Ульянов, сетуя на изменение образа жизни казаков в связи с их занятиями земледелием, писал, что обучение казаков надо строить, исходя из коренных свойств казаков, через «повсеместное введение или, справедливее сказать, возобновление на Дону, в самих казачьих жилищах, на большие праздники и в свободное

от работы время, Святую и Сырную неделю, престольные дни, а ровно на сборных местах при выступлении полков на службу шармиций или маневров и пр» (Сборник Областного войска Донского Статистического комитета 1902, 76).

В состязательно-игровой практике шашка использовалась как в детских играх общего и специального характера, так и в молодежных забавах и соревнованиях. Детская шашка делалась из дерева или из гибкой лозины. В. Броневский писал, что при смотре Войску «мальчики выходили из города целыми легионами: они разделялись на две армии, выбирали себе предводителей и близ палисадника строили лагерь из камыша. В бумажных шапках и лядунках, с бумажными знаменами и хлопучками, на палочках верхом, сходились, высылали стрелков и наездников-забияк, нападали, сражались, рубились лубочными саблями, кололи друг друга легкими тросточками, отбивали знамена, брали в плен...» (Броневский 1834, 158). В станице Цимлянской была известна игра «В шашки», для которой шашки изготовлялись из гибких прутьев ракиты, ивы, ими сражались на специально размеченном месте, нельзя было колоть, бить в живот, старались ударить по спине. Цель игры – выбить противника за боевую черту или вывести всех из строя¹.

В старшем возрасте шашкой приучали правильно рубить. Рубили дрова, соседние кусты, заходили в камыш и наносили удары кистью, толстые палки рубили с плеча. Эти навыки казачата получали как в семье, так и от специальных инструкторов, которые согласно Войсковым распоряжениям специально преподавали им работу оружием в конном и пешем строю (Правила для обучения строевой службе казаков пригготовительного разряда донского войска 1876, 119). В станице Кривянской делали из дерева шашки, дрались ими, учились ими махать на скаку. В 20-30 годы XX века в играх казачата делились на белых и красных, в свои игры иногородних обычно не допускали. Старые казаки показывали упражнения с оружием. «Казачьи игры только между собой играли... Шашки делали деревянные... Тренировались... С нами дед Никиша на нашем краю занимался... Говорил: «Как все равно кацапы под Москвой машете... Вот так надо...».² До установления советской власти с казачатами занимались инструкторы, которые учили их «сокольской гимнастике», строевым упражнениям и работе с шашкой и пикой согласно Уставу казачьей службы. Занятия проходили после завершения уроков в школе, урядник приходил и забирал казачат с собой, пешее обучение делилось на две части «словесность» и «шагистику».³

Смысл конной фехтовальной игры с шашками заключался в том, чтобы зайти противнику в тыл и осалить его шашкой по спине. Деревянные шашки использовались и для занятий фехтованием в лейб-гвардейском полку, о чем пишет в своем пособии по фехтованию на шашках и пиках подьесаул А. Гладков (Гладков 1893, 4). В семье дед или отец мог показать основы рубки шашкой, свой любимый прием, способ отработки удара.

¹ ПМА (полевые материалы автора). 1995. Инф. Катов В. ст. Цимлянская Ростовская обл.

² ПМА. 2010. Инф. Пивоваров В.Г. ст. Кривянская Ростовской обл.

³ ПМА. 2010. Инф. Терентьев И.С. ст. Константиновская Ростовской обл.; ПМА. 1996. Инф. Синяпкин М.Г. ст. Егорлыкская Ростовская обл.

В станице Мечетинской деревянными шашками играли-бились – чья шашка крепче и не поломается. Победитель или выбивал оружие из рук, или ломал деревянный клинок противника. Проблема защиты кисти, по-видимому, вырабатывалась автоматически. При фехтовании удары в кисть часто попадали, но со временем кисть автоматически приучалась так подставлять клинок шашки, что удары не соскальзывали, а принимались на полосу шашки, поставленной под углом. В этой связи известно, что долы на полосе служат для парирования и уменьшения веса оружия (Руководство по устранению исправностей и повреждения в шашках образца 1927 года средствами войсковых мастерских 1932, 4). В станице Елизаветинской сохранилась игра в «лозины», когда участники делились на две команды, вооружались деревянным оружием и старались запятнать ударом невооруженного «царя», которого прикрывали вооруженные участники. Кто первым поразит «царя» противников, тот и победил.

Интересен обычай во время игры наносить удары в спину противника – то ли деревянными шашками, то ли тростниковыми (камышовыми) пиками. На наш взгляд этот обычай закреплял прием рассыпного строя, когда фланкеры выезжали на перепалки, единоборства. Целью чаще всего являлось обмануть противника, заставить его открыть спину или бок. Подобные фехтовальные игры существовали и у кубанских, и уральских казаков. Так И.И. Железнов писал, что «тот, кого ловко по затылку или спине коснется прут, заменяющий пику или саблю, падает на пол как убитый, обязан лежать на месте до окончания драки» (Железнов 1858, 15).

Свои навыки казаки показывали на праздниках, а также в заключительной части лагерных сборов. Обучение молодых казаков производилось в станицах и хуторах в осеннее и зимнее время, свободное от полевых работ, и весной при месячном сборе казаков на практические учения. Осенью и зимой молодых казаков собирали для обучения в станицах и больших хуторах по назначению атаманов отделов на двадцать четыре дня: в Рождественские святки на восемь дней, на сырной неделе на пять дней и на Пасху на пять дней. Специальные инструкторы из урядников и казаков обучали их стрельбе, наездничеству, фланкировке пикой и рубке шашкой, а в пешем строе выправке, поворотам, маршировке и шашечным приемам. Подобная регламентация обучения работе шашкой, была обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, после Положения 1835 года стремительно меняется быт казаков, подготовкой к этим изменениям служила вся вторая половина XVIII в., уходят в прошлое облавные охоты, баранта, гульбища, ведущие к забвению «природного» навыка владения конем и оружием; во-вторых, регулярное обучение все шире распространяется среди казачьих полков: сначала в гвардейских с 20-х годов XIX в., а затем после 1849 г., когда утвердился первый устав, созданный начальником штаба Хомутовым по приказанию наказного атамана М.Г. Власова, и особенно после 1863 г. после восстания в Польше. Стараниями атамана Власова, реанимировавшим станичные домашние игры казаков, стали проводиться раз в год смотры молодежи в гимнастических упражнениях, на которых, помимо цельной стрельбы и наездничества, вводилась и рубка шашками (ГАРО. Ф.344. Оп.1. Д.361; Обучение молодых казаков в Донском Войске 1865).

В 1857 г. в наставлении молодому казаку замечалось, что обучение зависит от того, насколько он будет учиться у старых и бывалых казаков (Памятная книжка для нижних чинов императорских казачьих войск 1857, 43), по поводу владения холодным оружием говорилось: «сабля, или шашка, идет в рукопашный бой пуще всего тогда, коли смешались в один клубок все, и свои и неприятель, и нет тебе разгона и простора для копья. Тогда перекинь копьё в левую руку, держи его вместе с поводом, да управляйся полосою» (Памятная книжка для нижних чинов императорских казачьих войск 1857, 43).

Одним из приемов шашечной рубки был потяг, которому современные выдумщики казачьих боевых искусств придают свойство «секретного приема». Однако в реальности «потяг» - это режущее поступательное движение клинком, которое оказывалось необходимым не столько при рубке лозы, сколько при рубке упругих и объемных предметов. В станице Вешенской такой удар отрабатывали по свежееиспеченному хлебу, который ставили на стол и старались разрезать ударом шашки. Потяг нарабатывался путем краткого закрепления кисти во время удара, чтобы шашка сохраняла режущий угол к предмету рубки, затем рука расслаблялась. Режущий удар нашел свое место в конце XIX века в фехтовальных системах, которые вводились в российской армии. Так, после нанесения удара, рекомендовалось оттянуть клинок на себя, прорезать мишень. Вхождение европейских систем фехтовального искусства в военную культуру донских казаков требует отдельного разбирательства. Попутно можно заметить, что народное фехтование, существовавшее в игровых формах до второй половины XIX в., естественно испытало влияние французской и итальянской фехтовальных школ. После 1891 г. в казачьих частях фехтованию стали обучать урядников и разведчиков, а после пересмотра первой части казачьего устава был введен раздел по фехтованию.

При рубке с коня шашечная португея прихватывалась ремнем, что облегчало вынимание шашки из ножен и удерживало оружие при выполнении элементов джигитовки. Для того, чтобы рука стала тяжелой (налилась кровью), темляк до упора обматывался вокруг кисти, можно предположить, что это способствовало и предохранению кисти от неудачного удара, когда клинок «заваливался» в ударе, и кисть можно было повредить. Вынимая шашку из ножен, часто казак крестил оружие, молился. Шашка расценивалась как субъект, обладающий собственной волей. «Хорошая или добрая шашка!» - говорили старики, хваля за рубку оружие, но не человека. «Замашная» шашка – говорили об оружии с ярко выраженным отвесом, в котором цент тяжести располагался далеко от рукояти. Постукивая клинком о деревянный чурбачок, учились определять центр удара, который обычно располагался в завершении дол.

Рубке шашкой учились в пешем, а потом в конном строю, однако еще в малолетстве на коне учились владеть деревянным оружием, чтобы не повредить коня, учились рубить с оттяжкой, когда движение шашки после удара за счет изгиба кисти отводилось назад и в бок, не цепляя коня лезвием клинка. Наиболее подготовленные казаки могли рубить и с двух рук, под удар обычно подставляли обух полосы или ее долы. Ударом в центр тяжести клинка учились выбивать или ломать клинок

противника. Ударом плашмя могли обезоружить врага, парализуя вооруженную руку противника. Болевые места руки и тела становились известны из практики кулачных и палочных боев.

Таким образом, можно заключить, что система обучения работе шашкой у донцов была многоплановая, предполагающая рубку и фехтование как на коне, так и в пешем строе. Известная сегодня «фланкировка шашкой», полагающая жонглирование оружием с демонстрацией ударов руками и ногами, никогда не была известна донским казакам. Даже танцы с оружием демонстрировали удаль коня и всадника, при обнажении оружия танцор или танцоры имитировали поведения всадника или даже фехтовальный бой (судя по поздним видеозаписям), такая практика танца с оружием содержалась в выступлениях казаков-джигитов, зарабатывающих своим искусством на заграничных стадионах. В советской России практика танца с оружием, видимо, появилась в предвоенные годы. Но она совершенно не была похожа на современную фланкировку шашкой, созданную фантазиями любителей восточных боевых искусств и сегодня позиционируемую как национальное боевое искусство казаков.

В заключении хочется привести замечание В. Богачева из «Очерков географии Всевеликого войска Донского» изданных в Новочеркасске в 1919 году: «Сохранилось еще и воспитывается с детства рассказами, песнями, примерами и соревнованием, родовой казачьей гордостью – воинская честь и ловкость, желание отличиться в боевых испытаниях, по наследству передается храбрость, но нет уже прежней любви к оружию и щегольства им. Шашка (палаш) покупается казенного образца, в определенном, указанном начальством магазине, седло – то же. Ружье дают казенное. А раньше каждое ружье, каждая шашка имела свою историю, и показывая их товарищам, молодой казак вспоминал славные дела дедов» (Богачев 1919, 271).

В современных рассказах шашки находят в схронах, колодцах, погребах, даже могилах. Оружие, запрещенное властью к ношению, ушло в землю, спряталось и унесло с собой важнейшее качество культуры, целый пласт умений, навыков, поверий, что повлияло на обрядовую культуру, которая лишилась своего центрирующего стержня. Вернется и займет ли традиционное оружие свое почетное место в культуре донских казаков сегодня – остается только гадать.

Библиография

- Сухоруков В. Частная жизнь донцов в конце XVII и в первой половине XVIII века // Донские казаки в походе и дома. Ростов-на-Дону, 1991.
- Кулаков О., Сарычев М., Воронцов М., Гвоздевич. Холодное оружие донских казаков. Альбом. Воронеж., 2013.
- Ригельман А. История или повествование о донских казаках. М., 1846.
- Подлинные записки флотского капитана Ильи Ивановича Ханькова о донской экспедиции // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Т.14. Одесса, 1886.

- Труды Донского Войскового статистического комитета. Вып.1. Новочеркасск, 1867.
- Сенюткин М. Донцы. Исторические очерки военных действий, биографии старшин прошлого века, заметки из современного быта и взгляд на историю Войска Донского. Ч.2. М., 1866.
- ГАРО. Ф.344. Оп.1.д.1311.
- Фролов Б.Е. Оружие кубанских казаков. Краснодар, 2009.
- ГАРО. Ф. 344. Оп.1. Д. 2964.
- Иванюк С.А. «Божьею милотью мы Екатерина Вторая...»: казачья реликвия из фондов музея-заповедника «Сталинградская битва» // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (V Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г.Ростов-на-Дону, 6-7 мая 2016 г.). Ростов-на-Дону, 2016.
- Кузнецов А.Ю. Российское казачье и армейское переделочное холодное оружие (вторая половина XVIII - начало XX веков) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды шестой Международной научно-практической конференции 13-15 мая 2015 года. Ч. II. СПб., 2015.
- Постановления особой казачьей комиссии. СПб., 1880.
- Сборник Областного войска Донского Статистического комитета. Вып. 3. Новочеркасск, 1902.
- Броневский В. История Донского войска. Т.3.СПб., 1834.
- ПМА (полевые материалы автора). 1995. Инф. Катов В. ст. Цимлянская Ростовская обл.
- Правила для обучения строевой службе казаков приговорительного разряда донского войска // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т.12. Ч.1. С 1-го января по 1 июля 1876 г. СПб., 1876.
- ПМА. 2010. Инф. Пивоваров В.Г. ст. Кривянская Ростовской обл.
- ПМА. 2010. Инф. Терентьев И.С. ст. Константиновская Ростовской обл.
- ПМА. 1996. Инф. Синяпкин М.Г. ст. Егорлыкская Ростовская обл.
- Гладков А. Фехтование на пашках и пиках. СПб., 1893.
- Руководство по устранению исправностей и повреждения в пашках образца 1927 года средствами войсковых мастерских. Воениздат, 1932 г.
- Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Т.1. СПб.,1858.
- Греков А.И. Обучение рубке и уколам. СПб., 1912.
- Правила для состава построений и движений в войсках казачьих и иррегулярных из мусульман. СПб., 1849.
- Правила для обучения донских молодых казаков строевой службе и цельной стрельбе 1 февраля 1869 г. // Систематический указатель постановлений вошедших в сборники правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1865-1895 года. Т.2.Ч.3. Отд.44-84. СПб., 1897.
- ГАРО. Ф.344. Оп.1. Д.361.
- Обучение молодых казаков в Донском Войске // Военный сборник, январь, 1865.
- Памятная книжка для нижних чинов императорских казачьих войск. СПб., 1857.
- Пособие для обучения фехтованию и применению его в конном строю гг. офицерами и

фехтовальными командами. СПб., 1896.

Богачев В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919.

References

- Bogachev V. (1919). *Ocherki geografii Vsevelikogo Vojska Donskogo* [Essays on the geography of the Don Cossack Host]. Novocherkassk.
- Bronevskij V. (1834). *Istorija Donskogo vojska* [History of the Don Cossack Host]. vol. 3. St. Petersburg.
- Frolov B.E. (2009). *Oruzhie kubanskih kazakov* [Weapons of the Kuban Cossacks.]. Krasnodar.
- Gladkov A. (1893). *Fehtovanie na shashkah i pikah* [Shashkas and pikes fencing]. St. Petersburg.
- Grekov A.I. (1912). *Obuchenie rubke i ukolam* [Manual: to cut and to thrust]. St. Petersburg.
- Ivanjuk S.A. (2016). «Bozhjeju milotiju my Ekaterina Vtoraja...»: kazach'ja relikvija iz fondov muzeja-zapovednika «Stalingradskaia bitva» [God's mercy we Catherine II ...": a Cossack relic from the collection of the museum-reserve "The Battle of Stalingrad"]. *Vojna i voinskie tradicii v kul'turah narodov Juga Rossii (V Tokarevskie chtenija): Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Rostov-na-Donu, 6-7 maja 2016 g.)* [War and military traditions in the cultures of the peoples of the South of Russia (V Tokarevsky readings): Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, May 6-7, 2016)]. Rostov-on-Don.
- Kulakov O., Sarychev M., Voroncov M., Gvozdevich A. (2013). *Holodnoe oruzhie donskih kazakov. Al'bom* [Cold arms of the Don Cossacks. Album]. Voronezh.
- Kuznecov A.Ju. (2015). Rossijskoe kazach'e i armejskoe peredelochnoe holodnoe oruzhie (vtoraja polovina XVIII-nachalo XXvekov) [Russian Cossack and army remaking cold steel (second half of the XVIII-early XX centuries)]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii 13-15 maja 2015 goda. Ch. II.* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference May 13-15, 2015]. St. Petersburg.
- Obuchenie molodyh kazakov v Donskom Vojske [Training of young Cossacks in the Don Cossack Host]. *Voennyj sbornik* [Military Collection], January, (1865).
- Pamjatnaja knizhka dlja nizhnih činov imperatorskih kazach'ih vojsk [Memorable book for the lower ranks of the Imperial Cossack troops]. St. Petersburg, (1857).
- Podlinnye zapiski flotskogo kapitana II'i Ivanovicha Hanykova o donskoj jekspedicii [Authentic notes of the naval captain Ilya Ivanovich Khanykov on the Don expedition]. *Zapiski imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* [Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities]. vol.14. Odessa, (1886).
- Posobie dlja obuchenija fehtovaniju i primeneniju ego v konnom stroju gg. oficerami i fehtoval'nymi komandami [The manual for teaching fencing and applying it in the equestrian system. officers and fencing teams]. St. Petersburg, (1896).

- Postanovlenija osoboj kazach'ej komissii [Decisions of the special Cossack commission]. St. Petersburg, (1880).
- Pravila dlja obuchenija donskih molodyh kazakov stroevoj sluzhbe i cel'noj strel'be 1 fevralja 1869 g. [Rules for training Don young Cossacks for combat service and whole shooting on February 1, 1869]. *Sistematicheskij ukazatel' postanovlenij voshedshih v sborniki pravitel'stvennyh rasporyazhenij po kazach'im vojskam za 1865-1895 goda* [A systematic index of decisions included in the collections of government orders for the Cossack troops for the years 1865-1895. vol. 2. Part 3. Section 44-84. St. Petersburg, (1897).
- Pravila dlja obuchenija stroevoj sluzhbe kazakov prigotovitel'nogo razrjada donskogo vojska [Rules for training military service Cossacks preparatory category of the Don troops]. *Sbornik pravitel'stvennyh rasporyazhenij po kazach'im vojskam* [Collection of government orders for Cossack troops]. vol.12. part1. St. Petersburg, (1876).
- Pravila dlja sostava postroenij i dvizhenij v vojskah kazach'ih iirreguljarnyh iz musul'man [Rules for the composition of the movements and movements in the Cossack and Irregular forces of the Muslims]. St. Petersburg, (1849).
- Rigel'man A. (1846). *Istorija ili povestvovanie o donskih kazakah* [History or narration about the Don Cossacks]. Moscow.
- Rukovodstvo po ustraneniu ispravnostej i povrezhdenija v shashkah obrazca 1927 goda sredstvami vojskovykh masterskih [Manual on the elimination of serviceability and damage in the drafts of the 1927 sample using the means of military workshops]. Voenizdat Publ., (1932).
- Sbornik Oblastnogo vojska Donskogo Statisticheskogo komiteta [Compendium of the Regional Military of the Don Statistical Committee]. Issue 3. Novoherkasssk, (1902).
- Senjutkin M. (1866). *Doncy. Istoricheskie ocherki voennyh dejstvij, biografii starshin proshlogo veka, zametki iz sovremennogo bytai vzgljad na istoriju Vojska Donskogo* [Don Cossacks. Historical essays of military operations, biographies of foremen of the last century, notes from modern life and a look at the history of the Don Army]. Part 2. Moscow.
- Suhorukov V. (1991). Chastnaja zhizn' doncov v konce XVIII v pervoj polovine XVIII veka [Private life of the Don at the end of the XVIIIth and in the first half of the XVIIIth century]. *Donskie kazaki v pohode i doma* [Don Cossacks in the campaign and at home]. Rostov-on-Don.
- Trudy Donskogo Vojskovogo statisticheskogo komiteta [Proceedings of the Don Military Statistical Committee]. Issue 1. Novoherkasssk, (1867).
- Zheleznov I.I. (1858). *Ural'cy. Ocherki byta ural'skih kazakov* [The Urals. Essays on the life of the Ural Cossack]. vol.1. St. Petersburg.